

Глава 269. Оживленно. Пара в точности одинаковая.

Чжоу Хэань пережил так много за два года с тех пор, как он сбежал. Поэтому он стал очень осторожным человеком. Его разум был гораздо более устойчивым и зрелым по сравнению с его сверстниками, но все равно нельзя было отрицать тот факт, что он был все еще очень молод. Поэтому перед старым лисом Су Ча у него не было шансов победить.

Ничего непредвиденного не случилось: Чжоу Хэань в итоге решил уйти вместе с Су Ча и остановиться в больнице, куда они направлялись и которая была гораздо более безопасным и уединенным местом.

Насчет этого Линь Чуцзю не сказала ни слова. Чжоу Хэань просто хорошо заботился о Сяо Жуйе, пока Линь Чуцзю осматривала ребенка.

«Спасибо вам, госпожа». Чжоу Хэань, державший Сяо Жуйе сжался в углу кареты.

Он действительно должен был благодарить Линь Чуцзю: если бы не она, Су Ча не использовал бы такой мягкий подход. Принц Сяо тоже не потрудился бы защищать его. В конце концов, отдать их врагам было куда выгоднее.

«Я ничего не сделала», – Линь Чуцзю покачала головой и взглянула на Сяо Жуйе, который ничего не знал. Линь Чуцзю не могла не вздохнуть, глядя на ребенка.

Она действительно не знала, везло ли ей или нет, но она в самом деле встречала много необыкновенных людей каждый раз, когда спасала больных.

Хотя Чжоу Хэань решил пойти с Су Ча, он не знал, чего именно он хотел. Он чувствовал себя очень беспокойно, поэтому он держал Сяо Жуйе в руках, не говоря ни слова. Сяо Жуйе, в свою очередь, смотрел только на Линь Чуцзю.

*

Вскоре коляска въехала в больницу. Линь Чуцзю попрощалась с Сяо Жуйем, затем она взяла свою аптечку и ушла. Су Ча последовал за Линь Чуцзю.

«Вы все еще хотите меня сопровождать?» Разве его официальная миссия не завершена?

«Если я уйду с полпути, они еще больше будут подозревать». Су Ча чувствовал, что сегодня он очень добр в выполнении своей работы. Поэтому их ванфэй не должна сердиться, верно?

«О...» – только и сказала Линь Чуцзю и вошла внутрь.

Однако, просто чтобы убедиться, Су Ча все равно спросил: «Ванфэй, вы сердитесь?» Если он разозлит их ванфэй, Сяо Тяньяо непременно порвет его на кусочки.

«Я не сержусь». Линь Чуцзю и правда не сердилась. В отношении этого вопроса Сяо Тяньяо достаточно ее уважал.

Сяо Тяньяо был способен с легкостью забрать Чжоу Хэаня и Сяо Жуйе совершенно тайно. Так что то, что Сяо Тяньяо позволил ей узнать об этом, уже было большим прогрессом.

Когда наступит ночь, она его наградит!

Кстати о наградах: Линь Чуцзю не могла не вспоминать их первый поцелуй прошлой ночью.

Думая о том, как они поцеловались, Линь Чуцзю улыбнулась. Будет хорошо, если они продолжат в том же духе.

Им ни к чему спешить, они могут действовать медленно.

Су Ча, который шел позади, увидел усмешку на ее холодном лице. Увидев это, он не мог не покачать головой: «Женщины, как всегда непостоянны».

Когда Линь Чуцзю вошла в больницу, кто-то тут же поспешил к ней: «Ванфэй, у ребенка в кровати №17 идет кровь из губ. Другие врачи не решаются лечить его. Пожалуйста, поспешите и осмотрите его».

Ребенок на кровати №17 пережил операцию на губе. У детей не было имен, поэтому Линь Чуцзю могла называть их лишь по номерам.

«Ммм, я осмотрю его». Когда речь заходила о работе, на лице Линь Чуцзю всегда появлялась мягкая улыбка. Видя это, Су Ча не мог не почувствовать себя глупо. Их ванфэй была одна из немногих женщин, что он знал, которая могла менять выражение лица мгновенно.

Пока Су Ча был в ступоре, Линь Чуцзю уже вбежала в кладовку. Она переоделась и помылась руки. Она взяла лекарства из аптечки и вернулась в палату.

Когда Су Ча пришел в себя он торопливо последовал за ней, но его остановила служанка, приглядывающая за детьми. «Ванфэй сказала, что вы должны надеть чистую одежду, прежде чем войдете в комнату».

Хотя Су Ча ехал в карете всю дорогу до больницы, на его одежде и туфлях неминуемо скопилась пыль, так что они считались нечистыми.

«Есть ли здесь новая одежда и обувь, которые я мог бы надеть?» Су Ча согласился, но специально попросил новую одежду! Он был молодым благородным человеком, он никогда не надевал одежду, ношеную другими.

«Есть халаты и туфли, которые вы можете надеть поверх одежды». Служанка уважала Су Ча переодеваться. Но, когда он вернулся, Линь Чуцзю уже закончила лечить рану ребенка. Он снова потерпел неудачу.

Какого черта!

Су Ча чувствовал, что этот год для него очень неблагоприятен. Сколько раз это уже случилось?

Он каждый раз упускал случай...

«Последите за ним повнимательнее этой ночью. Не дайте ему снова пораниться. Если вы не можете следить за ним все время, попробуйте связать ему ручки», – сказала Линь Чуцзю, собирая вещи.

«Слушаю», – ответила служанка. Обнаружив, что ребенок поранился, больше никто не хотел им заниматься из страха. Они боялись, что их накажут. Но кто знал, что их будут ругать только за то, как ребенок питается?

«Уделяйте ему больше внимания. Я поменяю лекарства другим детям». Линь Чуцзю недолго задержалась в педиатрии. Она очень хорошо знала, что ухаживать за детьми тяжело для

взрослых. Людей, которые хотели бы работать в больнице, было мало, так что пренебрежение было неизбежно.

Сменив лекарства, Линь Чуцзю померила детям температуру и проверила прогресс заживления их ран. Этим Линь Чуцзю занималась в первую очередь. Су Ча повсюду сопровождал Линь Чуцзю. Сначала ему было интересно, но потом он заскучал.

Походив туда-сюда, он совсем немного сделал и мало узнал. Такая жизнь была неинтересна Су Ча, который большую часть времени сталкивался с неожиданными ситуациями. Ему было очень скучно, так что он не представлял, сколько терпения у их ванфэй.

Однако ему было интересно то, что писала их ванфэй. Каждая ситуация была написана на бумаге. Происходящее вчера и сегодня было ясно написано, так что нельзя было перепутать.

Возможно, если он будет писать такие записки об исполнении заданий его людьми и прогрессе в их силах, он сможет подбирать для них более подходящие задания. Тогда он уменьшит количество их ошибок и ему будет удобнее распоряжаться людьми.

Он должен пойти и поговорить с Сяо Тяньяо сегодня вечером!

С таким немалым новоприобретенным знанием Су Ча был в хорошем настроении. До этого он был подавлен, но сейчас он даже вызвался помочь.

*

«Вы? Нет, у меня днем операция, вы не можете мне помогать». Линь Чуцзю знала, что Су Ча хотел следовать за ней весь день. Она была не против этого, но она собиралась использовать западные лекарства во время операции. А в больнице были только китайские лекарства.

Разумеется, эти лекарства были назначены не ею.

Это были лекарства, назначенные врачами, нанятыми лично Сяо Тяньяо. Она хорошо разбиралась и в западной, и в китайской медицине, но использовать китайскую медицину во время операции, это определенно... смешно!

«Операция? Что это?» Глаза Су Ча ярко заблестели. Его интуиция подсказывала ему, что эта так называемая операция была куда интереснее сегодняшних утренних занятий. Может быть, в этот раз исполнится его мечта посмотреть, как замечательно Линь Чуцзю лечит людей.

«Я буду просто зашивать заячьи губы. Разве вы уже не видели их утром?» Линь Чуцзю не хотела объяснять ничего подробнее.

Су Ча не понимал, поэтому он хотел присоединиться к веселью: «Можно посмотреть?»

«Нет, нельзя!» Линь Чуцзю твердо покачала головой, потом она выдавила из себя улыбку, которая была непохожа на улыбку. Она не стала ждать, пока Су Ча заговорит, она просто повернулась и ушла.

*

В то же самое время император, который только что окончил официальное собрание, обсуждал дела отдельно с Сяо Тяньяо. Когда император договорил, Сяо Тяньяо ответил одним единственным словом: «Плевать!»

После этого он повернулся и покинул дворец. Его действия были совершенно такими же, как у Линь Чуцзю!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/471700>